

ПЕРЕД ПУТИНЫМ – РУБЕЖ, О КОТОРЫЙ РАЗБИЛСЯ АНДРОПОВ

Вот три сильных впечатления, вынесенных из служебной поездки по семи городам Сибири и Дальнего Востока. Они запечатаны в общую бутылку бедственного послания российского Зауралья – стране, президенту и Федеральному собранию.

Китайцы идут. Оборона отсутствует

Повсеместно наблюдается бурное продвижение на нашу территорию китайского бизнеса, прежде всего с целью вывоза леса. Они идут, как ледокол сквозь дерьмо. И не потому, что их в десять раз больше – в истории это не столь уж важное обстоятельство. У степняков Чингисхана с численностью было и похуже, когда они между делом покорили китайцев вкупе с полумиром.

Китайцы приходят с деньгами – кстати, не такими большими. Эка невидаль – деньги! Они могли бы быть инвестициями, но приходят как взятки, как черный нал. Китайцы задешево скупают лесорубов, сторожей, лесников, инспекторов ГИБДД и чиновников, а лес им достается задаром.

И проблема не в том, что наши глупее – потенциально все ровно наоборот.

Предприниматели, с которыми мы обсуждали эту тему, кричат в один голос о том, что китайские бизнесмены выступают согласованно, за ними стоит государство, у которого есть вполне определенная политика и стратегия, вплоть до директив.

Наши бьются разрозненно – предпринимательство как сословие отсутствует. А государство вместо того, чтобы проводить единую линию и оказывать поддержку своим предпринимателям, бьет их в спину. И те, кто пытается противостоять китайскому нашествию в цивилизованной форме, в одиночку отстаивать государственные интересы (в меру своей способности эти интересы понять и выразить), оказываются в дурацком положении "нарушителей антимонопольного законодательства" и т.п.

Разнообразные ветви российской власти, число которых на местах куда больше четырех, едины в том, что при виде юаня выступают как пятая колонна. В лесу государства нет – правит сибирско-приморская Коза Ноздра.

Оборванная президентская вертикаль

Из мозаики многочисленных встреч с федеральными инспекторами и высокопоставленными чиновниками аппарата полпредов в регионах вырастает впечатление, что эта служба, задуманная как президентская вертикаль и как носитель определенной политической линии, стратегии и идеологии, имеет два фундаментальных изъяна.

Первый (неглавный) – очевиден. Эта вертикаль, задуманная одной частью президентских сил в центре, оказалась другой части потенциально чересчур влиятельной. Правая рука ударила по левой – и та, державшая черпак с отмеренной дозой полномочий, их расплескала.

Главный же состоит в том, что президентский канал прорыли, но суда с гордыми именами Идеология, Концепция и Стратегия по нему так и не проследовали. Власть ради власти – как искусство для искусства – стремительно вырождается в символизм, а последний, как известно,

легко побиваем любой содержательной силой вплоть до пролеткульта.

На сегодня служба полпредов представляет собой непонятный рудимент для реализации неназванной политики. В этом интересном положении ее не спасут никакие полномочия. Это провод от громоотвода, по которому заряды от президентских молний стекают в землю. Либо по нему пойдут осмысленные сигналы, либо эта структура превратится в очередное "кладбище партийных кадров", и на ней в скором времени можно будет поставить крест.

Страна безработных менеджеров

Потрясающие цифры сообщила директор департамента Федеральной службы занятости на нашей встрече с ректорами всех пятнадцати вузов г. Владивостока.

В прошлом году в крае 377 человек получили диплом по специальности "менеджмент", при этом на бирже труда официально зарегистрированы 90 безработных с таким дипломом, а тем временем вузы как ни в чем не бывало увеличили набор до 682 человек. Юристов произведено 716, на учете уже состоят 106 безработных, а прием увеличился почти втрое – до 1680. Больше всего не везет дипломированным специалистам по "экономике и управлению на предприятии": выпущено 542, безработных 128, а кандидатов на пополнение их рядов набрано аж 2180... И нужно еще учитывать, что до официальной регистрации своей профнепригодности докатывается далеко не каждый.

Что означает это безумие? Что стране не нужны управленцы, юристы и экономисты? Что на рынке кадров предложение игнорирует спрос?

Все проще. Управленцы нужны позарез, они перекупаются и переворачиваются руководителями друг у друга, не успевая дойти до рынка. Но работодатели уже давно поняли, что для них бесполезны выпускники с университетскими дипломами, в которые вписаны упомянутые "специальности".

Как же работают учебные заведения? А они и ведать не ведают о нуждах работодателей, ибо не зависят от них. Вузы живут на бюджетные деньги и средства родителей, которые в простоте своей свято веруют в слова, вписанные в государственные корочки...

Все пятнадцать вузов Владивостока, включая бывший рыбвтуз, не сговариваясь, куют "менеджеров". В ситуациях, когда стране катастрофически не хватает управленческого ресурса на всех уровнях, система образования производит социальных инвалидов, снабжая их дипломами, которых никто в собственной стране не признает. Дело в том, что в основу образовательной модели (в отличие от политики) волей-неволей приходится класть хоть какие-то содержательные представления, и вот они-то, эти представления о собственной стране, о ее способе хозяйствования и типе управления, оказываются совершенно фантастическими и уродуют жизни доверчивых молодых людей.

* * *

Когда советская идеократия рухнула, не сумев модернизировать костенеющую идею, на ее место второпях воткнули незатейливый гарвардский миф. Но "маркетинг" в исполнении классиков типа Котлера непринципиально отличается от "научного коммунизма". Наполовину это чистая идеология, а на другую – смесь практических рекомендаций с благими пожеланиями. В условиях иного социального организма анклав, где эти пожелания хоть как-то уместны, даже в Москве не превышает 10% хозяйственной системы и продолжает съезживаться.

Президент Путин – не социальный философ и не обязан им быть. Максимум того, что он мог бы сказать в Послании Федеральному собранию (или в каком-нибудь ином), – вернуться к великой и страшной формуле Андропова: мы не знаем страны, в которой живем, и вынуждены двигаться на

ощупь, весьма нерациональным способом проб и ошибок. Президент должен осмелиться обратиться к стране за знанием о ней, за содержанием политики, за идеей. А страна – найти силы ответить на этот вызов.